

Самоквасов Дмитрий Яковлевич

**Заметки по истории русского
государственного устройства и
управления**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Яковлевич С.**
Заметки по истории русского государственного устройства и управления / Самоквасов
Дмитрий Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 100 с.

ISBN 978-5-519-84628-8

ISBN 978-5-519-84628-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сѣдѣ въ Новѣградѣ, ... Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, ... Труворъ Изборъ-стѣ“ ¹⁾; слѣдовательно, и Вель участвовала въ призваніи, потому что Бѣлоозеро — городъ Вель ²⁾). Еще въ лѣтописи читаемъ: „И по тѣмъ городомъ суть находничи Варязи; а первіи насельники въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Вель, въ Муромѣ Муромы, и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ“ ³⁾). Но лѣтопись не говоритъ о завоеваніи Муромы Рюрикомъ или его братьями, а за неимѣніемъ лѣтописныхъ указаній и мы не имѣемъ права заключать о завоеваніи Муромы; слѣдовательно, Муромы также участвовала въ призваніи Варяговъ, и т. д. Оставаясь вѣрнымъ лѣтописи, можно распространить союзъ народовъ, призвавшихъ русскихъ князей, до громадныхъ размѣровъ, чтѣ и сдѣлали г. Бѣляевъ, относительно финскихъ племенъ, и г. Костомаровъ относительно славянскихъ. Но съ другой стороны, тоже на основаніи лѣтописи, можно и ссѣзнить этотъ союзъ до однихъ Приняльменскихъ Славянъ. По лѣтописи участвовали въ призваніи Кривичи; Кривичи раздѣляются на три вѣтви: Полочане по рѣкѣ Полотѣ, Смольняне въ верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, Сѣверяне по Деснѣ и Сулѣ. „И по сихъ братья“ ⁴⁾ — говоритъ лѣтопись — „держати почаша родъ ихъ княженъ въ Поляхъ; въ Деревлихъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи, также Сѣверъ отъ нихъ“ ⁵⁾). Что Смольняне не участвовали въ приглашеніи Рюрика, въ томъ согласны всѣ, кромѣ г. Костомарова, доказывающаго участіе Смольнянъ только тѣмъ, что они въ послѣдствіи какъ-то слишкомъ скоро и легко покорились Олегу ⁶⁾). Но это не доказательство. Участіе Полочанъ также сомнительно. Лѣтописецъ не называетъ ихъ въ числѣ народовъ, участвовавшихъ въ союзѣ; но предположимъ, вмѣстѣ съ г. Костомаровымъ, что они разумѣются лѣтописцемъ подъ именемъ Кривичей вообще ⁷⁾; тогда Полочане должны составлять часть Новгородскаго союза, отъ котораго ихъ отдѣленіе составило бы

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Предъ этимъ въ лѣтописи говорилось о Кіѣ, Щекѣ и Хоринѣ.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 5.

⁶⁾ Сѣв. Русск. Народопр. I, стр. 20.

⁷⁾ Тамъ же.

фактъ замѣтный. Между тѣмъ лѣтописецъ, упомянувъ, что Рюрикъ, въ числѣ посадниковъ въ разные города, послалъ посадника и въ Полоцкъ, не упоминаетъ за тѣмъ о судьбѣ Полоцка до 970 года, до отношеній Владиміра Святаго къ Рогвольду Полоцкому и его дочери ¹⁾. Когда именно Полоцкъ отдѣлился отъ Новгорода и получилъ особаго князя, даже не Рюрикава дома, объ этомъ въ лѣтописи нѣтъ ни слова. Очень невѣроятно, чтобы Полоцкъ, будучи членомъ Новгородскаго союза и имѣя посадника отъ руки Рюрика, отдѣлился потомъ отъ владѣній Рюриковичей и подпалъ подъ власть чужихъ князей безъ всякихъ тревоженій, тихо, такъ чтобы событіе это не обратило на себя вниманія. Прибавимъ къ этому, что по мнѣнію Карамзина, въ періодъ призванія Варяговъ, Смоленскъ и Полоцкъ были независимы отъ Новгорода и не принимали участія въ призваніи Варяговъ ²⁾. Но если Полочане и Смольняне не принимали участія въ приглашеніи Варяговъ, то какихъ же Кривичей разумѣть лѣтописецъ? По извѣстію лѣтописца, подъ Кривичами можно разумѣть только Полочанъ, Смольнянъ и Сѣверянъ; но что Сѣверяне не приглашали Варяговъ, въ томъ согласенъ и г. Костомаровъ. Возможность исключенія изъ Новгородскаго союза финскихъ племенъ вытекаетъ изъ указанныхъ мнѣній нашихъ ученыхъ, поочередно отвергнутыхъ всѣ племена финскія, указанные лѣтописцемъ въ числѣ членовъ союза. Такимъ образомъ, вопросъ о племенахъ, призвавшихъ Варяговъ, еще не разрѣшенъ наукой и остается темнымъ.

Точно также раздѣляются взгляды ученыхъ и въ вопросѣ: кто были призванные? Въ лѣтописи Нестора читаемъ: „Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сие бо ся зваху тѣ Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Урмане, Анъглыне, друзи Гъте; тако и си. Рѣша Руси: „...поидѣте княжить и володѣти нами“. И избрашася три братья съ роды своими, поиша по собѣ всю Русь, и придоша“ ³⁾. Вотъ основное мѣсто лѣтописи, послужившее основаніемъ для многихъ мнѣній, различно рѣшающихъ вопросы: кто были Варяги-Русь, и откуда она пришла въ Новгородъ? Не считая множества, такъ-сказать, отырысковъ системъ, различно рѣшающихъ вопросъ о происхожденіи Варяговъ, можно признать шесть главныхъ системъ.

I. Школа *скандинавская* выводитъ Варяговъ изъ Скандинавіи; такое мнѣніе существовало въ Россіи, если вѣрить шведскому исто-

¹⁾ П. С. Р. Л., I, Лавр. л. подъ 980 г.

²⁾ Ист. Г. Р., I, стр. 69.

³⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 862 г.

рику Витекинду, за долго до главнаго основателя этой школы, Байера. По извѣстію Витекинды, описывавшаго войну Шведовъ съ Русскими во времена Лжедмитріевъ, архимандритъ Новгородскій Клиріанъ, депутатъ Новгорода, убѣждая бояръ Московскихъ избрать въ цари шведскаго принца Карла, сказалъ, что „и первый князь нашъ былъ изъ Швеціи“. Слѣдственно, выводитъ отсюда Шлецеръ, „уже въ началѣ XVII вѣка сами Русскіе были увѣрены, что Несторъ именовалъ Варягами-Русью Шведовъ“. „Но справедливо ли сіе обстоятельство?“ спрашиваетъ Карамзинъ. „Витекиндъ могъ выдумать его“, отвѣчаетъ онъ ¹⁾.

II. Школа *славянская* считаетъ Варяговъ-Русь Прибалтійскими Славянами. Еще баронъ Герберштейнъ, посѣщавшій Россію въ царствованіе Василія Іоанновича, утверждалъ, что предокъ русскихъ государей былъ Славянинъ, приглашенный изъ той части балтійскаго поморья, которую Нѣмцы называли Вагріей. Затѣмъ, въ универсалѣ Богдана Хмѣльницкаго, гегмана Малороссіи (18-го мая 1648 года), говорится, что „древніе предки наши — валецные Руссы изъ Руссіи, отъ поморія Балтійскаго, пришли въ нашу землю“.

III. Школа *пруссо-литовская* выводитъ русскихъ князей съ дружинами изъ пруссо-литовскаго міра; такое мнѣніе ведетъ свое начало также изъ древнихъ временъ. Еще царь Иванъ Грозный производилъ свой родъ отъ римскихъ императоровъ, опираясь на польскія сказанія, по которымъ Пруссъ, братъ императора Августа, пришелъ въ Литву и поселился здѣсь.

IV. Школа *финская и скандинаво-финская*, основанная Татищевымъ, признаетъ основателей русскаго государства Финнами. „Въ Финляндіи есть гора, называемая Русскою, и жители имѣютъ по большей части русые волосы: „отсюда“—заключаетъ Татищевъ—„Финны суть Руссы“ ¹⁾.

V. Ученіе Эверса выводитъ Русь отъ Чернаго моря, у котораго, задолго до призванія Рюрика въ Новгородъ, жили Руссы.

VI. Наконецъ, съ недавняго времени возпикаетъ новая система, признающая Варяговъ-Русь сбродною дружиною, составившеюся изъ разныхъ народовъ. Варяговъ отыскивали вездѣ, между Нѣмцами, Скандинавами, Славянами, Финнами, но нигдѣ ихъ не нашли, и потому поставленъ вопросъ: не были ли Варяги сбродною дружиною, состоявшею изъ всѣхъ народовъ, между которыми искали Варяговъ-Русь?

¹⁾ Ист. Г. Р., I, пр. 108.

²⁾ Исторія Татищева, I, стр. 390.

Имѣи въ виду такое разнообразіе мнѣній по вопросу о происхожденіи первыхъ русскихъ князей, нельзя не признать, что слова польскаго писателя Длугоша: „разногласіе писателей о происхожденіи Руссовъ только затемнило, а не разъяснило дѣло“, вполне примѣнимы и къ современному состоянію этого вопроса въ нашей наукѣ. Останемся на немъ подолѣе и приведемъ различныя мнѣнія.

Основателемъ скандинавской школы былъ Нѣмецъ Байеръ, а главнымъ послѣдователемъ его, давшимъ школѣ твердыя доказательства, соотечественникъ Байера, Шлецеръ. Байеръ объявилъ, что предокъ русскихъ государей былъ не Славянинъ, а датскій или шведскій дворянинъ ¹⁾. Этотъ выводъ свой Байеръ основалъ преимущественно на исландскихъ сагахъ: такіе храбрецы, какъ Снорровы герои, говорятъ онъ, не могли оставить въ покоѣ славянскій міръ, не могли не сдѣлаться русскими государями. Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ не могли быть Славянами, какъ думало большинство Русскихъ, а суть Скандинавы—Шведы или Датчане ²⁾. Построивъ такимъ образомъ догадку о скандинавскомъ происхожденіи русскихъ князей, Байеръ употребляетъ всѣ усилія филологической инвизиціи для доказательства своей догадки и всю систему древнихъ государственныхъ отношеній русскаго общества основываетъ на положеніи: „если Варяги изъ Скандинавіи, то“.... и т. д. Но значеніе исландскихъ сагъ, какъ достовѣрныхъ источниковъ, давно уже подвергнуто сомнѣнію пзслѣдованіями Шлецера, Карамзина, Савельева-Ростиславича, Строева, Руссова и др. ³⁾. Шлецеръ прямо совѣтуетъ для уничтоженія безпорядка въ наукѣ навсегда выкинуть эти „бредни воображенія“ изъ числа историческихъ источниковъ ⁴⁾. Далѣе, самъ Байеръ сознается, что „arud hos piratos (у Скандинавовъ) inauditum nomen Varagorum“, съ чѣмъ согласенъ и скандинавскій ученый Тунманъ, утверждавшій, вмѣстѣ съ Байеромъ, скандинавское происхожденіе Варяговъ-Руси ⁵⁾. На это

¹⁾ Изслѣдованія Байера: 1) *De Varagis* и 2) *De origine Russorum*.

²⁾ Ср. изслѣдованіе *Н. В. Савельева-Ростиславича*: «Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ писателямъ» въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1845 г., т. 48, стр. 9 и слѣд.

³⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, переводъ *Языкова*, I, стр. 427; *Карамзинъ*, *Ист. Г. Р.*, I, примѣч. 72; *Савельевъ-Ростиславичъ*, *Варяжская Русь*, стр. 28; *Строевъ*, *Крит. взглядъ на сканд. саги*, М. 1833, стр. 33; *Руссовъ*, *О древней Россіи, новые толки и разборъ ихъ*, и пр.

⁴⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, I, стр. 427.

⁵⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 325 и 327; *Савельевъ-Ростиславичъ*, *Варяжская Русь*, стр. 14 и 15.

обстоятельство очень разумно указалъ еще Ломоносовъ, говоря, что если бы Рюрикъ былъ призванъ изъ Скандинавіи, то „норманскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ исторіяхъ, для чести своего народа, у которыхъ оный вѣкъ, когда Рюрикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ“ ¹⁾. Къ тому же Эверсъ показалъ, что въ самихъ скандинавскихъ сагахъ Беринга отличаются отъ Норманновъ-Скандинавовъ ²⁾. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ усилія Байера уничтожить славянскую народность Варяговъ-Руси, явилось въ русской наукѣ слѣдующее положеніе, послужившее якоремъ спасенія древняго ученія о славянскомъ происхожденіи русскихъ князей: *Скандинавы знать не знали и въдать не въдали ни о Рюрикѣ, ни о его пришествіи въ Русскую землю*. Дѣйствительно, если Шведы никогда не называли себя Руссами, если въ Швеціи никогда не было ни области Варяжской, ни области Русской, если Скандинавы не знаютъ ни Рюрика, ни Руссовъ, вызванныхъ въ Новгородъ, — то не всѣ могли повѣрить Байеру, будто основатели Русскаго государства были Нѣмцы, датскіе или шведскіе дворяне. Филологическія доказательства Байера, подвергнувшія филологической пыткѣ имена Рюрика, Синеуса, Трувора и др., ничего не доказываютъ: самъ послѣдователь Байера, знаменитый Шлецеръ, сказалъ: „Если какое-либо слово не имѣетъ съ другимъ словомъ нужной созвучности, то его поднимаютъ на этимологическую дыбу и мучатъ до тѣхъ поръ, пока оно какъ будто отъ боли не закричитъ и не дастъ такого звука, какого хочется жестокому словопроизводителю“ ³⁾. Не зная русскаго языка и русской этнографіи и отуманенный патріотизмомъ, Байеръ не можетъ считаться добросовѣстнымъ истолкователемъ Нестора, и потому пора изслѣдователямъ русской старины покинуть устарѣвшія, негодныя нынѣ, Байеровы очки. Шлецеръ сказалъ о Байерѣ: „Непонятно, какъ этотъ великій изслѣдователь языковъ, столь много потѣвшій надъ китайскимъ, не учился по русски, почему и зависѣлъ всегда отъ неискусныхъ переводчиковъ и надѣлалъ важныхъ ошибокъ“ ⁴⁾.

Мнѣнію Байера послѣдовали однако многіе, и прежде другихъ Миллеръ, сочинившій въ духѣ Байеровой теоріи рѣчь „О происхож-

¹⁾ Др. Россійская Исторія отъ начала русс. народа до кончины В. К. Ярослава I, соч. Мих. Ломоносовымъ, стр. 55 и 56.

²⁾ Предв. крит. изслѣд. Эверса, перев. Погодина, I, стр. 29.

³⁾ Шлемеръ, Несторъ, II, стр. 144.

⁴⁾ Несторъ, I, введеніе, стр. рм.

деніи и имени Россійскаго народа“, до того не понравившуюся современному автору русскимъ людямъ, что ее предали суду Академіи Наукъ и запретили уже по напечатаніи. Эта исторія такъ непріятно подѣйствовала на Миллера, что онъ заболѣлъ отъ безпокойства. Въ послѣдствіи Миллеръ согласился, что Варяги-Русь есть то племя, которое у географа Равеннского названо Роксоланами, населявшими горный берегъ Балтики при впаденіи Вислы въ море, тѣмъ и сблизился съ мнѣніемъ Ломоносова, признававшего Варяговъ-Русь племенемъ славянскимъ, обитавшимъ на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря; но вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ эту южно-балтійскую Русь за какое-то племя скандинавское, Миллеръ остался послѣдователемъ Байерской школы, „сдѣлавъ понятный шагъ отъ искомой истины“, по выраженію Максимовича ¹⁾.

Затѣмъ, академикъ Струбе, бывшій однимъ изъ судей рѣчи Миллера, въ своей „Dissertation sur les anciens Russes“, является послѣдователемъ Байера относительно скандинавскаго происхожденія Рюрика съ братьями и дружиною; но родиной ихъ назначаетъ не Швецію или Данію, а Лапонію, страну по обѣимъ сторонамъ Ботническаго залива. Несторовы Варяги-Русь, говоритъ онъ, были Готы-Роксолане, жившіе между Балтійскимъ и Ледовитымъ моремъ въ землѣ, которая въ исландскихъ сагахъ называется Ризеландіей, страной великановъ. Этотъ выводъ Струбе основалъ на географіи Страбона и на одной шведской хроникѣ, сочиненной въ XVI вѣкѣ. Уже Карамзинъ былъ удивленъ мнѣніемъ Струбе и спрашивалъ: „Можно ли академику такимъ образомъ изъяснить Страбона, не имѣвшаго понятія о сѣверной Европѣ? Ризеландія (продолжаетъ Карамзинъ), земля великановъ, принадлежитъ къ баснословію исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища“ ²⁾. Для легчайшаго онѣмеченія Руси Струбе превратилъ даже славянскаго бога Перуна въ скандинавскаго Тора: Перунъ = Ферунъ = Терунъ = Теръ = Торъ. Очень логично и доказательно.

Струбе далъ ходъ мнѣнію о скандинаво-финскомъ или чудскомъ происхожденіи варяго-русскихъ князей, начало которому положено Татищевымъ, а дальнѣйшее развитіе принадлежитъ Болтину и Буткову. Эта школа, признавъ Русь въ древнихъ южно-балтійскихъ Роксоланахъ, сблизилась съ существовавшимъ до Байера мнѣніемъ о старо-

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Росс. Росс. I, прим. 111. Максимовичъ, Откуда идетъ Русская земля, стр. 113.

²⁾ Ист. Рос. Росс., I, прим. 113.

бытности Руси въ предѣлахъ славянскаго міра: по мнѣнію этой школы, варяжская Русь — Скандинаво-Финны, а южная и восточная Русь — чистые Финны ¹⁾. Мы не будемъ останавливаться долѣе на ученіи финнистовъ и скандинаво-финнистовъ, какъ на школахъ, потерявшихъ уже научное значеніе и послѣдователей. Но не можемъ обойти еще одного маститаго скандинависта — Шлецера, потому что авторитетъ его и до сихъ поръ многими изъ представителей нашей науки считается столь важнымъ, что по ихъ убѣжденію не соглашались съ Шлецеромъ — значить идти ненаучнымъ путемъ.

Шлецеръ, какъ мы видѣли, отпосится къ изслѣдованіямъ своего предшественника весьма критически. Тѣмъ не менѣе основная мысль Байеровой теоріи ему понравилась, потому что льстила нѣмецкому самолюбію, выставляя еще повѣй примѣръ культурнаго значенія германскаго племени. Шлецеръ не могъ не привѣтствовать, съ великою радостью, догадку Байера о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси, какъ первичныхъ основателей Русскаго государства, чрезъ посредство Нѣмцевъ сдѣлавшее изъ дикихъ Славянъ настоящихъ общественныхъ людей ²⁾. Не бѣда, что по сознанію самихъ скандинавистовъ, имя Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи, что Шведы никогда не называли себя Руссами, и что въ Швеціи никогда не было Варяго-Руссовъ ³⁾: отысканъ шведскій Рослагенъ, и отсюда выведены Варяги-Русь, хотя этотъ «Rods-lagen» становится исторически извѣстнымъ только въ XIII вѣкѣ, спустя 400 лѣтъ послѣ призванія Рюрика, и по доказательствамъ барона Розенкампа, нисколько не доказываетъ ни происхожденія, ни отечества Руссовъ ⁴⁾. Мало того: въ своемъ объясненіи Нестора, Шлецеръ высказываетъ слѣдующія, замѣчательныя по своей крайней исключительности, положенія:

„Германцы по сию сторону Рейна, а особливо Франки, назначены были судьбою въ обширномъ сѣверо-западномъ мірѣ разсѣять первыя сѣмена просвѣщенія... Скандинавы только съ помощію Германцевъ начали мало по малу дѣлаться людьми. Русская земля, до призванія Норманновъ, кажется, была забыта отъ отца человечества, ибо туда, въ суровый сѣверо-восточный край, по сию сторону Балтійскаго моря, за величайшею отдаленностью, не проникалъ еще ни одинъ Германецъ... ⁵⁾ Грубые Славяне жили разсѣянно на безмѣрномъ пространствѣ земли безъ всякаго сношенія и были возбуждены

¹⁾ Статья *Буткова* «О Руси и Русалаидѣ» въ *Сынъ Отечества* 1836 г., № 1.

²⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, II, стр. 178.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Вар. Русь *Савельева-Ростиславича*, I, стр. 19.

⁵⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, II, стр. 178—179.

отъ этой безчувственности страданіемъ отъ нападенія дерзкой шайки разбойниковъ (Норманновъ), и тутъ только стали разсуждать, и выгнавъ этихъ разбойниковъ и грабителей, Славяне, затѣмъ, сами пригласили ихъ снова къ себѣ въ ландманы или старшины...¹⁾ По смерти братьевъ, Рюрикъ ввелъ въ Россію феодализмъ, отдѣлапный здѣсь не такъ хорошо и искусно, какъ въ другихъ земляхъ, и потому поглощенный здѣсь пучиною монархическаго деспотизма²⁾. Такимъ образомъ началось Русское царство. Конечно, и до призванія Норманновъ въ Россію были люди, Богъ знаетъ когда и откуда въ нее зашедшіе; но люди безъ правленія, жившіе подобно звѣрямъ и птицамъ, которые населяли ихъ лѣса, и ничѣмъ отъ нихъ не отличавшіеся³⁾.

Нужно было быть Нѣмцемъ-патріотомъ, чтобы рѣшиться высказать такія положенія, когда-то считавшіяся вполне научными, истинными. Шлецеръ, положивъ въ основаніе своего ученія указанныя положенія, смотрѣлъ на факты несвободно и не могъ надлежащимъ образомъ истолковывать Нестора. Усматривая во всѣхъ фактахъ древне-русской жизни нѣмецкія цивилизующія начала, Шлецеръ не могъ усмотрѣть и оцѣнить мѣстныхъ, народныхъ, славянскихъ началъ; а слѣдовательно, нельзя и согласиться съ увѣреніями прежнихъ и новыхъ скандинавистовъ, опирающихъ свои теоріи на изслѣдованія Шлецера, будто „Шлецеръ объяснилъ Нестора такъ, что противорѣчить ему значитъ противорѣчить нашей собственной древнѣйшей лѣтописи“. Доказательства Байеро-Шлецеровой теоріи уже потеряли научное значеніе. Для доказательства, напримѣръ, грубости и дикости Новгородскихъ Славянъ, призвавшихъ себѣ въ князья морскихъ разбойниковъ и грабителей, Шлецеръ прибѣгнулъ къ пути филологическому. По его мнѣнію, грубость Новгородцевъ видна изъ того, что всѣ ихъ начальники, *бояре*, были очень глупы, отъ чего будто бы и получили свое названіе: ибо слово *бояринъ* произошло отъ слова *баранъ*, принятаго въ смыслъ глупца; вслѣдствіе той же глупости нѣмецкія слова *Kerl* (мужикъ) и *Knecht* (холопъ) получили въ славянскомъ языкѣ значеніе короля и князя и т. д.⁴⁾ Трудно не согласиться съ Савельевымъ-

¹⁾ Тамъ же, I, стр. 305 и 357; II, стр. 168 и 180.

²⁾ Тамъ же, стр. 357; II, стр. 7.

³⁾ Тамъ же, I, стр. 419—420; слова Шлецера приведены нами съ нѣкоторыми сокращеніями. Ср. *Шафарикъ*, Слав. Древн., III, стр. 292; *Билъсесъ*, Разказы изъ русской исторіи, I, глава I. Шафарикъ говоритъ (въ письмѣ къ Погодину): «Греками и Римлянами наши предки не были, не ходили ни въ какой театръ, не читали никакого Платона, но такими дикими варварами и канибалами, какими изображаютъ ихъ нѣкоторые писатели, они также не были».

⁴⁾ См. возраженія Ломоносова противъ Шлецера въ Очеркахъ Россіи, II, стр. 46.

Ростиславичемъ, что Шлецерова теорія русской древней исторіи, опиралась на Нестора, въ сущности противоположна Несторовой лѣтописи и противорѣчитъ наблюденіямъ филологіи надъ славянскими языками ¹⁾).

Байеро-Шлецеровская школа поддерживаетъ свое ученіе о происхожденіи Варяговъ-Руси слѣдующими доказательствами: 1) По извѣстіямъ лѣтописи, въ половинѣ IX столѣтія, Варяги овладѣли странами Чуди, Славянъ, Кривичей и Мери; но какъ въ то время не было на сѣверѣ, кромѣ Скандинавовъ, никакого другаго народа, столь отважнаго и сильнаго, чтобы завоевать всю обширную землю отъ Балтійскаго моря до Ростова, то ужъ изъ этого съ великою вѣроятностію заключить можно, что лѣтописецъ нашъ подъ Варягами разумѣетъ Норманновъ-Скандинавовъ. Кромѣ того, 2) имена трехъ князей варяжскихъ Рюрика, Синеуса и Трувора, призванныхъ Славянами и Чудью, суть неоспоримо норманнскія; 3) русскіе Славяне, будучи подъ владѣніемъ князей варяжскихъ, назывались въ Европѣ Норманнами; 4) цари греческіе имѣли въ XI вѣкѣ особыхъ тѣлохранителей, которые назывались *Варягами* и состояли большею частію изъ Норманновъ; 5) Константинъ Багрянородный, описывая сосѣднія съ его имперіей земли, говоритъ о порогахъ Днѣпровскихъ и сообщаетъ имена ихъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ; эти русскія имена кажутся скандинавскими; 6) законы, данныя варяжскими князьями нашему государству, весьма сходны съ норманнскими (шведскими, датскими); слова *тиунъ*, *вира*, и проч., находящіеся въ Русской Правдѣ, суть древніи скандинавскія или нѣмецкія; 7) самъ Несторъ повѣствуетъ, что Варяги живутъ на морѣ Балтійскомъ къ западу, и что они разныхъ народовъ: Урмяне, Свіе, Англыне, Готы; 8) въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что Рюрикъ пришелъ изъ *Нѣмцы*: слѣдственно, Варяго-Руссы были Нѣмцы; 9) литовскія племена называютъ Русскихъ *Guddus, Gudds*, а это имя напоминаетъ шведскую область Готландію; 10) у Исландца Снорро въ одной сагѣ Россія названа Великою Швеціей или Свеоніей; слѣдственно, древніе Руссы были Свен; 11) Лuit-прандъ, епископъ Кремонскій, находившійся въ Цареградѣ при нашествіи Игоря, пишетъ, что Руссовъ по мѣстоположенію называютъ Норманнами ²⁾).

Опровергая эти доказательства скандинавистовъ, славянистъ Савельевъ-Ростиславичъ говоритъ:

¹⁾ См. *Савельевъ-Ростиславичъ*, Варяжская Русь, IV, стр. 41—52.

²⁾ *Карамзинъ*, Ист. Г. Р., I, стр. 27, 28 и 29; *Струбе*, Dissertation sur les anciens Russes; *Шлецеръ*, Несторъ, и пр.

„Единство мѣній — отличительный признакъ истины: это неоспоримо. Защитники мѣній Байера о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ - Руси утверждаютъ, что истина на ихъ сторонѣ; спросимъ же ихъ: гдѣ была отчизна Рюрика и его Варяжской Руси? «Въ Швеціи, на Уланскомъ берегу, въ Рослагенѣ», отвѣчаетъ Шлецеръ. «Въ южной Дании или Ютландіи, гдѣ есть Розовая вельсть (Rosengau), либо въ норвежской Вермеландіи, гдѣ жилъ король Ногні, котораго имя похоже на титулъ русскихъ южныхъ государей, именовавшихся каганами», отвѣчаетъ г. Крузе. «Въ Фрисландіи, потому что тамъ было графство Hriustri, позднѣйшій Rustringen», отвѣчаетъ г. Гольманъ. «Въ южной Россіи, на Дону, ибо эта страна въ сагахъ называется Великою Свеоніей», отвѣчаетъ г. Нейманъ. «Въ Пруссіи надъ Нѣмномъ, который назывался и Руссою», отвѣчаетъ авторъ книги «Россія» ¹⁾. «На Ферейскихъ островахъ», думалъ нѣкогда А. О. Вельтманъ, обратившійся потомъ къ учению древней русской Несторовской школы славянистовъ, и т. д. Гдѣ же отчизна Рюрика?» ²⁾

Дѣйствительно, при шаткости доказательствъ скандинавистовъ при ихъ разногласіи о мѣстѣ родины Рюрика, не трудно понять, почему, не смотря на всѣ ихъ усилія вывести Варяговъ-Русь изъ скандинавскаго племени, школа славянистовъ не была окончательно задавлена и имѣетъ надежду на окончательную побѣду, хотя въ настоящее время большая часть представителей русской науки принадлежитъ къ Байеро-Шлецеровской школѣ. Но въ настоящее время и славянисты не отличаются единствомъ мѣній. Такъ, Савельевъ-Ростиславичъ думаетъ, что Варяги-Русь были племя славянское и пришли въ землю также славяно-русскую, которая всегда называлась Русью, Россіей, что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго моря до Ладожскаго озера, обитателями Руси всегда были Русскіе и призывали къ себѣ князей единоплеменниковъ, русскихъ же, съ южнаго Балтійскаго поморья, исконно заселеннаго славяно-русскимъ народомъ, *сербскаго племени*, родственнымъ съ нашею волжскою, днѣпровскою, плыменскою Русью. Въ доказательство вѣрности своего взгляда, Савельевъ-Ростиславичъ приводитъ свидѣтельство лѣтописи и слѣдующія признанія самихъ скандинавистовъ: 1) Ими Vargengi, Veringi, Варяги до 1040 года не было извѣстно Скандинавамъ и есть слово, чуждое скандинавскому языку ³⁾. 2) Ими Варяги правильно объясняется только славяно-русскимъ языкомъ и происходитъ отъ

¹⁾ Это сочиненіе издано подъ именемъ О. Булгарина; но извѣстно, что авторъ исторической части его былъ Н. А. Ивановъ.

²⁾ Варяжская Русь, стр. 1.

³⁾ Сениковскій въ *Библиотекѣ для Читенія*, т. II, отдѣлъ наукъ и художествъ, стр. 50, примѣч. 4.